

Александр Муниров

*Последний манифест
старины Йозефа*

Александр Муниров

**Последний манифест
старины Йозефа**

«Издательские решения»

Муниров А.

Последний манифест старины Йозефа / А. Муниров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-04-017276-4

Этот короткий рассказ — историческая фантазия о том, как старина Йозеф, восьмидесятивосьмилетний военный преступник, официально давно мертвый, сорок лет бывший в заключении, получает возможность сбежать из своей тюрьмы.

ISBN 978-5-04-017276-4

© Муниров А.
© Издательские решения

Последний манифест старины Йозефа

Александр Муниров

© Александр Муниров, 2016

© Катя Дракон, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Никто не предполагал, что старина Йозеф сбежит.

Во-первых, ему уже было глубоко за восемьдесят, а в таком возрасте чаще шаркают стоптанными тапками до туалета и назад, чем бегают. Во-вторых, Йозеф с рождения хромотал, а это, в свое время, поставило крест на его военной карьере. Не мог он бегать.

В-третьих, на протяжении последних десяти лет, когда Йозеф шутил о том, что однажды возьмет и сбежит, в ответ от охраны слышал одно и то же:

– Да кому вы там нужны?

– У меня много детей и пять братьев. И любовница, – возражал в ответ старина Йозеф, – найду к кому сходить в гости. Кто-нибудь наверняка будет рад.

После этих слов все предсказуемо смеялись.

В то утро Йозеф проснулся также, как и последние сорок лет, в семь утра. В семь пятнадцать зашел врач, поинтересоваться здоровьем, измерить давление и температуру и задать банальный вопрос о больном сердце.

– Жду не дождусь, когда оно остановится, – также банально отшутился Йозеф.

Потом принесли завтрак.

С тех пор, как он остался в крепости последним заключенным, качество еды значительно улучшилось. Вряд ли потому что Йозефу теперь перепали пайки других пленников – просто больной желудок и шалившее сердце предполагали диету и хорошие продукты. Да и морить голодом старика никто особо не хотел, даже за былые деяния.

После завтрака Йозеф чистил зубы и выходил на прогулку во внутренний двор. Дверь в его камеру уже давно не запиралась, а правила хоть и оставались прежними, но уже много лет соблюдались с большими допущениями.

– Ох Йозеф, да вам теперь практически вся крепость принадлежит. Неплохо, а? – сказал однажды начальник крепости.

Здесь осталось не так много людей – небольшой гарнизон, врач, два повара, водитель – первые десять лет они менялись каждые три месяца, видимо для того, чтобы случайно затесавшиеся шпионы не успевали воплотить планов по побегу высокопоставленных узников. Потом, убедившись, что они никому не нужны, охрану стали менять раз в год. А последние несколько лет и вовсе перестали.

Но вообще-то в крепости было не так уж и много мест, где Йозеф мог ходить. Все административные и хозяйственные помещения, а также наружные стены, были закрыты для доступа. Прочие помещения – пустые камеры, душ, коридоры были пустыми и смотреть там было не на что. Маленький внутренний дворик, где заключенные в прошлом разводили цветы или овощи, скрашивая, тем самым, скучные дни, совсем зарос. С тех пор, как последний из «садоводов» покинул это место, никто не пытался привести посадки в порядок, а Йозеф ненавидел возиться в огороде.

Чтобы не сойти с ума от безделья он писал, воплощая в жизнь свою мечту молодости, прерванную политической карьерой. Рукописи и черновики пачками лежали на старом столе, подаренном ему на шестидесятилетие начальником крепости, как раз в то же время менявшим мебель в своем кабинете.

Во время плановых проверок, когда крепость заполнялась разными официальными чинами в погонах, стол на время выносили в другое помещение – заключенным не полагалась такая роскошь, но потом, когда жизнь возвращалась в обычное русло, возвращали Йозефу.

– Когда-нибудь на меня донесут и у вас появится более строгий комендант, – улыбаясь говорил начальник, но никто этого так и не сделал. Комендант был добрым и заботился о своих людях. Никто при Йозефе о нем слова дурного не сказал.

Внешний двор начинался за массивными, обычно запертыми, деревянными дверями, из прошлого или даже позапрошлого века, с медными заклепками на скобах и ручках. Стоявший рядом стульчик, где обычно сидел охранник с автоматом, на фоне дверей казался крошечным, а сам охранник, словно осознавая свою ничтожность перед ними, обычно просто дремал или читал книгу, даже не пытаясь изобразить строгость.

Но в то утро на стуле никого не оказалось, а двери были приоткрыты.

Йозеф как раз шел по центральной лестнице, со стаканом в руке, в котором болтались зубная щетка, паста и безопасная бритва. Он шел к интенданту, чтобы тот заменил лезвия. Несмотря на то, что бритву Йозефу уже вручали без страха, «во избежание инцидентов и согласно правил», как говорили ему, все острые предметы в крепости, включая лезвия, были на строгом учете.

Остатки былой бюрократии.

Увидев свет между створками, Йозеф немного подождал, предполагая, что сейчас кто-то вернется и восстановит порядок. Но прошла минута, потом другая... и Йозеф пошел по широким ступеням вниз и, убедившись, что никто на него не смотрит, выглянул наружу.

На разлинованной белыми прямоугольниками парковке справа, стояли четыре легковых автомобиля, каких Йозеф раньше никогда не видел. Один из них был безвкусно-голубого цвета, другой – того хуже – нежно-зеленого. Слева располагался флагшток и знамя лениво дрожало на легком ветру, в чистого синего цвета небе, с редкими белыми облаками.

У крыльца, закрывая обзор, располагался грузовик, а на самом крыльце в два ряда – картонные ящики с консервами. На стенке каждого ящика была нарисована пятнистая голова коровы. За грузовиком слышался смех и знакомые голоса солдат гарнизона.

Йозеф вышел на крыльцо. Никто не обратил внимания.

Он обошел машину с тобой стороны, где не было солдат – открытые настежь ворота и дорога за ними, которую Йозеф видел лишь один раз – за решетчатым окном автобуса, везущим пленников в крепость.

Йозеф дошел до старомодной черно-белой деревянной караулки у входа, где опять же никого не было. Оглянулся на солдат за спиной. Те курили. Один из них, может быть тот, кто должен был сидеть на стульчике у дверей, что-то рассказывал, размахивая руками. Его автомат висел за спиной на ремне.

И старина Йозеф побежал.

Медленной неуверенной трусцой, как и положено бегать старикам, ожидая, что его вот-вот окликнут со стены или раздастся предупредительный выстрел в воздух. Он даже заготовил шутку, которую скажет, когда его схватят:

– Да я всего лишь хотел пробежаться по женщинам!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.